

Л.А. ГОРДОН

Социально-экономические права человека: содержание, особенности, значение для России

Как следует из международно признанных документов¹, экономические, социальные и культурные права образуют составную часть системы неотъемлемых прав человека. Это фундаментальные нормы, без соблюдения которых в современном обществе нельзя обеспечить социальный прогресс и улучшение условий жизни, осуществить "идеал свободной человеческой личности", гарантировать достоинство, присущее всем членам человеческой семьи, основы свободы, справедливости и мира.

Социально-экономические права охватывают нормы, касающиеся положения человека в сфере труда и быта, занятости, благосостояния, социальной защищенности и имеющие целью создание условий, при которых люди могут быть "свободны от страха и нужды". Разумеется, в качестве социально-экономических прав человека целесообразно рассматривать не все бесконечное разнообразие правоположений, содержащееся в законах и подзаконных актах, регулирующих сферу труда, быта, социального обеспечения, а лишь наиболее важные из них, затрагивающие основы правового статуса личности и устанавливающие, так сказать, рамки, общественно признанные идеалы в этих сферах².

Базовые формулировки, касающиеся социально-экономических прав человека в современной России, содержатся в основных актах, провозглашающих цели российского общества и российского государства в социальной сфере. Самая общая из них, как записано в статье 7 Конституции Российской Федерации, - "создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека". Смысл этой кон-

¹ Прежде всего речь идет о Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах. Он был принят Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 года в развитие Всеобщей декларации прав человека. СССР, правопреемником которого в данном отношении является Россия, ратифицировал пакт в 1973 году; пакт считается вступившим в силу для нашей страны с января 1976 года.

² Понятно, что граница между главнейшими правоположениями, закрепляющими социально-экономические права человека, и прочими нормативами носит условный характер. В практических целях можно считать, что основной корпус этих прав человека в России зафиксирован в законодательных актах Российской Федерации - в Конституции, в Декларации прав и свобод человека и гражданина, в конституционных законах. К ним примыкают специальные международные акты, прежде всего Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Европейская социальная хартия, некоторые конвенции Международной организации труда и т.п.

ституционной формулы становится еще более очевидным в свете положений Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, где говорится, что участники пакта (Россия входит в их число) стремятся к достижению "экономического, социального и культурного развития и полной производительной занятости в условиях, гарантирующих основные политические и экономические свободы человека".

Подобная направленность государственной политики и вытекающее отсюда формирование специальных государственных институтов и функций как раз и превращают (вернее, способны превратить) Россию в социальное государство. Применительно к индивиду общая конституционная формула определяет центральное социальное право каждого человека - право на личное свободное развитие и достойную жизнь, а также право непосредственно пользоваться условиями, которые должно создать для этого государство.

В Конституции Российской Федерации и в основополагающих международных документах содержатся также положения, показывающие, какие конкретные социально-экономические условия и права имеют в современной ситуации наибольшее значение для обеспечения основных социально-экономических установок общества. Последние, так сказать, конкретизируются в таких положениях с учетом реалий современного индустриального и урбанистического мира. В этих реалиях особую роль играет комплекс прав, связанных с трудом. К ним относятся права на свободный выбор работы, на безопасные и отвечающие требованиям гигиены условия труда, на справедливое и удовлетворительное вознаграждение за труд без какой-либо дискриминации, на защиту занятости и т.п.

К трудовым правам примыкает право на отдых, выражающееся сегодня в разумном ограничении рабочего времени, в установлении выходных и праздничных дней, оплачиваемых отпусков. Фактически продолжением трудовых прав выступает и право на достойное существование. Оно предполагает, что работнику обеспечивается, как записано во Всеобщей декларации прав человека, "такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, и право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по независящим от него обстоятельствам" (статья 25, пункт 1). В этом смысле права на социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей составляют в современных обществах необходимое дополнение права на справедливое вознаграждение за труд.

Чрезвычайно существенно также, что демократическая система социально-экономических прав не сводится к государственной защите граждан. Такая система может быть действенной только в том случае, если государственные гарантии ее осуществления подкрепляются и подтверждаются социальной самодетельностью населения, работников в первую голову. В зрелых демократиях с правами, обозначающими социально-экономические идеалы и конкретные социально-экономические блага, которые должны быть доступны нормальному человеку, соседствуют права, гарантирующие людям возможность самостоятельных усилий для реального получения этих благ.

Практически право на активное отстаивание принятых социально-экономических норм и идеалов выражается в праве на индивидуальные и коллективные трудовые споры и законные способы их разрешения. В странах, где хозяйственная жизнь строится на фундаменте крупного производства с преобладанием наемного труда, решающее значение в данной связи имеет право создавать для защиты своих социально-экономических интересов профессиональные союзы и другие объединения, заключать коллективные договоры, в необходимых случаях использовать законные средства давления, включая забастовки и пикетирование. Российская Конституция фиксирует эти права. В наиболее развитых международных документах подчер-

квивается и право организаций работников на получение производственной информации, нужной для определения конкретной меры справедливой оплаты и условий труда в данное время и в данном месте, равно как и более широкое право соучастия в принятии производственно-управленческих решений, затрагивающих непосредственные интересы работников.

Своеобразие социально-экономических прав. Первое и второе "поколения" прав человека

Уже из этого беглого перечня ясно, что социально-экономические права человека существенно отличаются от его исходных гражданско-политических прав, утверждающих базовые свободы, - прав на жизнь и личную неприкосновенность, на равенство перед законом, на собственность, свободу мысли, совести, убеждений и их выражения, свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами, проводить мирные собрания и создавать ассоциации, принимать участие в управлении своей страной и т.п.

Очевидно, например, что социально-экономические права человека гораздо менее универсальны, нежели права гражданско-политические³. Меньшая универсальность особенно наглядна в двух отношениях. Во-первых, не вполне универсальна сама сфера их действия. Она исторически и культурно подвижна, пределы ее меняются в социальном времени. В современных индустриальных и постиндустриальных обществах социально-экономические права затрагивают по преимуществу область трудовых отношений и непосредственно связанные с ними сферы.

Во-вторых (и это закономерно вытекает из первого ограничения), социально-экономические права в полной мере относятся к экономически активному населению, главным образом к работающим по найму. Более того, социально-экономические права в их нынешнем понимании имеют смысл почти исключительно в приложении к массе рядовых, незлитарных работников. Для менеджеров высшего звена, политической и культурной элиты социальное обеспечение, защита от безработицы, безопасные условия труда или право на здоровое жилище и достойный уровень жизни приобретают критическую важность лишь в исключительных случаях. В современном мире блага, защищаемые социально-экономическими правами, для верхов общества подобны воздуху, который доступен каждому. Элиты обладают подобными благами, как чем-то само собой разумеющимся, как непременным атрибутом самого их положения.

Социально-экономические права - это, строго говоря, не права человека вообще, но права рядовых людей, трудящихся в традиционном (хотя и не совсем точном) словоупотреблении. На их долю приходится не менее 60-70% активного населения развитых стран. Но это все же меньше, чем та доля населения, для которой имеют практическое значение гражданско-политические права.

Помимо меньшей универсальности, социально-экономические права отличаются от гражданско-политических еще и меньшей определенностью, несколько меньшей четкостью и жесткостью формулировок. Фундаментом множества ведущих социально-экономических нормативов служат предельно общие и широкие понятия, такие как "справедливый", "достойный", "удовлетворительный", "разумный" и т.п. Понятия эти отражают очень изменчивые, так сказать, "текущие" явления, крайне трудно определяемые в юридическом смысле. Практическое использование их требует рассмотрения и установления особых критериев, рамок, количественной меры едва ли не в каждом конкретном случае.

Отсюда, однако, не следует, что своего рода "нестрогость" многих социально-экономических прав делает их применение абсолютно невозможным. Опыт профсоюзов

³ Подробнее об известной ограниченности социально-экономических прав человека по сравнению с гражданско-политическими см. [1-3].

и правозащитных движений, множество конкретных судебных решений, коллективных договоров и трудовых соглашений свидетельствуют, что имеющиеся здесь трудности в принципе преодолимы⁴. Однако условием преодоления подобных трудностей, помимо всего прочего, является отчетливое понимание своеобразия социально-трудовых прав, обусловленное их органической связью с предельно широкими и относительными понятиями типа "справедливость" и "достоинство".

Наконец, очень существенно, что в системе социально-экономических прав повышенную роль играет рекомендательное начало. Конечно, права человека во всех своих разделах сочетают элементы директивности, обязательности и рекомендательности. Недаром Всеобщая декларация прав человека призывает считать выраженные в ней права задачей, "к выполнению которой должны стремиться все народы и все государства". Однако осуществление социально-экономических прав требует явно большего времени и несравнимо больших материальных ресурсов, нежели обеспечение базовых свобод. Закономерно, что в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах устанавливается обязанность подписавших его государств обеспечивать полное осуществление признаваемых в нем прав постепенно и в пределах имеющихся ресурсов. В то же время в Международном пакте о гражданских и политических правах оговорка о постепенности отсутствует.

Меньшая универсальность и четкость социально-экономических прав, их во многом рекомендательный, условный (зависящий от ресурсов) и постепенно осуществляемый характер означают своего рода *вторичность, производность* этих прав сравнительно с гражданско-политическими. Именно последние составляют фундамент естественных прав человека, присущих самой человеческой природе [5, с. 5]. Социально-экономические права надстраиваются на этом фундаменте, развиваются на этой естественной основе. В терминологии правозащитных и социально-просветительских учреждений ООН подобное соотношение выражается через обозначение гражданско-политических прав в качестве первого "поколения" прав человека, а социально-экономических - в качестве второго их "поколения"⁵.

Общественная роль социально-экономических прав человека

Из первичности гражданско-политических прав никак не следует, что вторичные, социально-экономические, права играют второстепенную роль в сегодняшнем мире⁶. Будучи в определенном смысле менее важным сравнительно с первым, второе "поколение" прав человека само по себе чрезвычайно значимо. Социально-экономические

⁴ Вопреки распространенному мнению, трудность определения некоторых ключевых понятий в системе социально-экономических прав не снижает [2], но, напротив, повышает важность судебных процедур в этой сфере. Как раз суды, опираясь на возможности частных определений, прецедентов и т.п. способны лучше всего использовать трудно поддающиеся дефинициям понятия. В частности, во многих странах именно судебные решения еще в начале XX века сделали пригодным для применения в практике трудовых отношений такое понятие, как "зарплата, обеспечивающая достойное существование" - *living wage* [4].

⁵ Существует представление о третьем "поколении" - "коллективных" правах человека, означающих права человека на социальный и международный порядок, при котором могут осуществляться права человека первого и второго "поколений" [5, с. 6].

⁶ Тем более трудно согласиться с абсолютным разведением гражданско-политических и социально-политических прав, при котором последние отождествляются не с правами, а с интересами или привилегиями [2]. Неубедительным представляется само противопоставление прав и интересов. Права всегда выражают те или иные интересы. Иное дело, что интересы не всегда оформляются в виде юридически закрепленных прав; такое оформление обычно получают лишь наиболее важные интересы. Права человека также отражают особый тип очень важных человеческих интересов, присущих "природе человека, без которых он не может существовать как человеческое существо. Права человека и основные свободы дают нам возможность полного развития и использования наших человеческих качеств, нашего интеллекта, наших талантов и совести и удовлетворяют наши духовные и иные запросы" [5, с. 5], т.е. интересы.

права человека потому и дополнили гражданско-политические, что государственная защита и общественная самозащита социально-экономических интересов рядовых людей приобретают в современных обществах огромное и растущее значение.

Значимость эта определяется существом социальных отношений, возникающих на базе крупного индустриального производства, городской культуры, всеобщего школьного образования и повсеместного распространения средств массовой информации. Крупное производство, особенно использующее наемный труд, устроено таким образом, что его участники разделяются на две категории, в одну из которых входят собственники, руководители, высшие распорядители - менеджеры, а в другую - рядовые работники, специалисты, низшие руководители. Вторая категория, условно обозначаемая термином "трудящиеся", хотя и охватывает большинство экономически активного населения, во многих отношениях социально слабее первой. Собственники и руководители производства в общественных отношениях всегда действуют в качестве представителей некоторой организации (ибо само возглавляемое ими крупное производство уже есть организация). Напротив, рядовые работники, пока не приняты специальные усилия, образуют совокупность отдельных индивидов, не способных противостоять социально-производственной организации.

Исходное неравенство основных участников ведет к тому, что развитие крупного производства тяготеет к ограниченному вознаграждению за работу, к экономии на условиях труда и на мерах по защите занятости. Естественным следствием этих тенденций становятся медленный рост или даже снижение жизненного уровня трудящихся, усугубляемые расширением пропасти между ними и верхами общества. Отсутствие или стагнация благосостояния воспринимаются в стране с городским, образованным и информированным населением как вопиющая несправедливость, как неприемлемая угроза самоочевидным, "естественным" правам и интересам людей. В подобной ситуации с неизбежностью вызревает опасность социального взрыва. Поэтому необходимой предпосылкой здорового развития общества оказывается создание условий, возмещающих стихийное неравенство основных участников социальных отношений.

Может показаться, что наиболее эффективным способом достижения равновесия и гармонии является прямое государственное вмешательство в производство и в социальную жизнь. Именно такой подход определял первоначальные попытки ответить на социальный вызов стихийного индустриализма. Однако опыт тоталитарных режимов новейшего времени и в их коммунистических (государственно-социалистических), и в их фашистских (национал-социалистических, государственно-корпоративных) формах показал, что здесь таятся опасности всеобщего огосударствления. Тот же опыт свидетельствует, что негативные последствия огосударствления намного опаснее недостатков стихийных индустриальных конфликтов.

Уроки XX столетия состоят, таким образом, в том, что достижение реально возможного равновесия во взаимодействии участников общественных отношений требует ограниченного, осторожного (чаще косвенного, чем прямого) вмешательства государства в социально-экономическую жизнь. Иными словами, наилучшие результаты дает не тотально-социалистическое или корпоративно-фашистское, но социальное государство, не всеохватывающее директивное планирование, но социально ориентированная рыночная экономика. В ней рыночная свобода сохраняется настолько это возможно, а государственное регулирование осуществляется лишь настолько, насколько это необходимо.

Развитие, оформление и утверждение системы социально-экономических прав человека составляют один из главных элементов социальной политики, необходимой для того, чтобы возместить исходное неравенство общественных сил в индустриальном производстве и в то же время избежать опасности тоталитарного огосударствления. Социально-экономические права прямо утверждают только низшие, минимальные пределы социальных нормативов, тот их уровень, который вполне достижим в данное время и нарушение которого абсолютно нетерпимо. В других случаях эти

права соединяют в себе прямое и косвенное влияние. Они непосредственно создают правовое пространство для профсоюзной организации и коллективных действий работников, открывая возможность трудящимся для выравнивания своего "веса" во взаимоотношениях с исходно организованными собственниками и руководителями производства. Тем самым открываются возможности и для ограничения в методах борьбы участников социально-трудовых отношений, и для выработки правил их партнерства. Попытки стимулирования общественно желательного движения к социальному партнерству посредством прямого давления замещаются здесь косвенным стимулированием, что сразу же и резко уменьшает вероятность чрезмерного огосударствления. При этом степень использования открывающихся на данном пути возможностей зависит от самих участников общественных отношений.

К тому же результату ведет включенность в систему социально-экономических прав человека положений, характеризующих долговременные идеалы в данной сфере. Перспективная направленность идеальных норм и закономерная широта их формулировок нацеливают социальную политику на реалистический подход, на постепенность, учет имеющихся ресурсов и т.п. Одновременно появляется возможность, используя судебные процедуры и толкование норм судами, реализовывать идеалы там и тогда, где и когда для этого появились необходимые условия.

Впрочем, само провозглашение принципиально достижимых идеалов в качестве социально-экономических прав человека косвенно улучшает социальное положение и социальные отношения, даже если сами идеальные нормативы могут быть осуществлены только в будущем. При прочих равных условиях их присутствие в системе основополагающих прав способствует укоренению в массовом сознании более высоких представлений о нормальной стоимости рабочей силы, о нормальных условиях труда, достойном уровне жизни и т.п.

В более широком смысле социально-экономические права человека - и это еще один фактор их особой значимости - могут сыграть выдающуюся роль в формировании ответственной социальной идеологии. Простые идеи социальной справедливости и социальной защиты, взятые отдельно или в качестве высших ценностей, легко оборачиваются идеологией тотального отрицания свободы. Сначала отрицаются экономические свободы и частная собственность как противоречащие социальной справедливости и не дающие осуществить социальную защиту, а затем подавляются и все остальные свободы - политические, культурные, духовные, - поскольку оказывается, что без отказа от них нельзя уничтожить частную собственность и добиться хотя бы формального внешнего социального равенства.

Совершенно иначе обстоит дело, если ценности социальной справедливости, равенства, социальной защищенности получают общественное признание в системе социально-экономических прав человека наряду с другими неотъемлемыми человеческими правами. В такой системе присутствуют, конечно, глубокие противоречия, при которых максимально последовательное осуществление одних прав ограничивает другие. Как известно, абсолютное социальное равенство делает невозможным абсолютно свободное использование способностей, абсолютную свободу труда, имущества, собственности. И наоборот. Но именно в рамках подобных взаимных противоречий и ограничений резко уменьшается опасность превращения идей социальной справедливости и социального равенства в идеологию тотальной несвободы. Напротив, появляется возможность формирования на их основе идеологии, в которой признание ответственности общества и государства за социальное положение каждого гражданина сочетается с признанием общественной и государственной ответственности за сохранение политической, экономической, культурной свободы, а осознание обязанности государства обеспечивать право на достойный уровень жизни и социальную справедливость не перерастает в представление о допустимости уничтожения частной собственности и в целесообразность всеобъемлющего подчинения общества государству.

Социально-экономические права человека в современной России

В России, стремящейся перейти к демократии, социальному государству, социально-экономические права человека, их соблюдение или несоблюдение приобретают особое значение. Факторы, определяющие важность этих прав во всех индустриальных обществах, сегодня действуют у нас едва ли не сильнее, чем где-либо еще. К тому же сказывается влияние дополнительных обстоятельств, специфичных именно для российских условий.

Так, для России сейчас и в ближайшем будущем характерна заметно более высокая доля людей наемного труда, нежели это бывает в индустриально развитых странах. В рамках советского государственного социализма в положении наемных работников государства фактически находились почти все занятые (явно более 95%). Разгосударствление изменило это положение. Но и сегодня в России работает по найму 80-90% экономически активного населения. Правда, очень большая часть их не связана теперь с государством. Но и в частном или полугосударственном секторе подавляющее большинство трудящихся остаются наемными работниками, к положению которых непосредственно относятся все формулировки социально-экономических прав человека [6, 7]. В этом отношении меньшая универсальность второго поколения прав человека проявляется у нас (во всяком случае пока) не столь явно, как в современных развитых странах.

Впрочем, сам факт, что неуниверсальность социально-экономических прав человека играет в России относительно меньшую роль, можно рассматривать и как негативный фактор, способствующий повышению их значимости (как оборотную сторону, другое обозначение того, что условия, обычно снижающие значение таких прав, ощущаются у нас слабее). Тем существеннее, что в российском обществе отчетливо выступают позитивные факторы, прямо увеличивающие важность социально-экономических прав человека.

На первое место тут, пожалуй, надо поставить заметное обеднение едва ли не большинства населения России в начале 90-х годов. Известное ухудшение жизненных обстоятельств составляет, по-видимому, неизбежную черту системного ("переходного", по выражению С. Аукуционека [8]) кризиса, возникающего в "смутные" времена смены одного общественного строя другим. Но в Российской Федерации и в остальных странах СНГ размах кризиса и связанное с ним падение благосостояния оказались гораздо более глубокими, чем в большинстве других обществ, выходящих из государственного социализма. Даже если оставить в стороне преувеличения катастрофической демагогии, очевидно, что в начале 90-х годов жизненный уровень основной массы населения снизился по многим характеристикам в 1,5-2 раза - до показателей 60-70-х годов [9]. Преодоление тенденций обеднения, социальная защита и социальная помощь беднеющему большинству превратились в центральную проблему социальной политики. Средством юридического, политического, культурно-идеологического обеспечения усилий, направленных на решение этой проблемы, как раз и становятся социально-экономические права человека, их формулирование и конкретизация применительно к российской обстановке, соотнесение с реальной ситуацией, включение соответствующей информации в массовое сознание и общественное мнение, в текущий политический процесс.

Опора российской социальной политики на идеологию и ценности (аксиологию) социально-экономических прав человека может стать очень эффективной еще и потому, что она делает более реальной перспективу относительно плавного перехода от государственного и частного социального патернализма к ответственному, демократическому социальному партнерству. Традиции покровительства, упования на социальную заботу со стороны государства и хозяйственного руководства очень прочны в российском массовом сознании, в практике трудовых и более широких социальных отношений. В подобной ситуации маловероятна мирная замена патернализма системой, в которой господствует идеология безоговорочного разведения

интересов разных групп и нахождения решений на основе открытой взаимной "торговли" и компромисса интересов.

Гораздо больше надежд сохранить социальное спокойствие или хотя бы избежать чрезмерных потрясений дает движение от зависимого патерналистского мироощущения к соединению чисто классового и профессионального сознания с более общей идеологией социально-экономических прав человека. В таком соединении очень медленный и тяжкий процесс формирования совершенно непривычного для нас, крайне противоречивого взгляда на социальные отношения как на область ответственности и столкновения преимущественно частных интересов дополняется и облегчается представлениями об общепризнанных социально-экономических правах и социальной справедливости, поддерживаемых авторитетом государства, социума, всего международного сообщества в целом. В более широком смысле свобода борьбы за индивидуальные, профессиональные, классовые интересы и одновременно ограничение этой свободы неотъемлемыми социально-экономическими правами человека образуют один из самых важных устоев социального государства. Подобное сочетание отличает социальное государство, социальное рыночное хозяйство от государственного социализма с его всеобъемлющим подчинением человека и группы партии-государству, с одной стороны, и от социально безответственного, нерегулируемого, стихийного капитализма - с другой.

Социально-экономические права и утверждение прав человека в массовом сознании российского общества. Одновременное распространение первого и второго "поколений" прав человека

Возможное культурное и идейное воздействие социально-экономических прав человека в переходной России явно выходит за рамки труда, трудовых отношений, сферы благосостояния. На нынешнем начальном этапе становления российской демократии этот род прав может стать едва ли не главным направлением развития и распространения правосознания в массовой народной среде. Массовое принятие идеологии и ценностей прав человека нигде не происходит мгновенно. Подобные процессы повсюду разворачиваются шаг за шагом, от одного поколения к другому, от более простых норм к более сложным. При этом нельзя забывать и об особенностях процесса формирования представлений о правах человека и их освоении массовым сознанием. Оно долго развивалось преимущественно в гражданско-политической области. Лишь в XX столетии, после того как гражданско-политические права получили всеобщее распространение, началось их дополнение признанием экономических, социальных и культурных прав. (Отсюда, собственно, и упоминавшееся выше представление об этих последних как о правах второго "поколения".)

В России, однако, осознание прав человека развивалось существенно иным образом. По понятным причинам долгое время права человека и движение за их утверждение полностью отсутствовали в советском обществе. Как известно, такое движение зародилось лишь в 60-70-е годы. Появление правозащитного движения в России (как в свое время и на Западе) началось с борьбы за основные гражданско-политические права, прежде всего за соблюдение законности, гласность, свободу информации. Оказывая огромное влияние на изменение духовного и политического климата в культурных верхах российского общества, в среде российской интеллигенции, сказываясь на состоянии мирового общественного мнения, правозащитное движение не слишком сильно воздействовало на массовое народное сознание. Даже в условиях стареющего государственного социализма идеи гражданско-политических прав человека не получали и не могли получить сколь-нибудь широкого распространения в народных низах. Правозащитное движение качественно росло, прямо и косвенно (через международное влияние) способствуя преодолению государственно-социализма, но идеи прав человека так и не овладевали по-настоящему массовым

Оценка значимости конституционных гарантий прав и свобод населением России в 1994 году

Преимущественно гражданско-политические права и гарантии	Опрошенные, считающие, что данное право имеет первостепенное значение (%)	Преимущественно социально-экономические права и гарантии	Опрошенные, считающие, что данное право имеет первостепенное значение (%)
Право на судебную защиту	96	Право на социальную защиту (охрану здоровья, материнства пенсионное обеспечение, образование и т.п.)	96
Право на неприкосновенность личности и имущества	95	Право на справедливое вознаграждение за труд	89
Право на свободный выбор места жительства	63	Гарантии от необоснованного увольнения	70
Право на частную собственность	54		
Право получать и распространять информацию	49		
Право исповедывать любую религию или не исповедывать никакой	30		
Право участвовать в деятельности любой политической партии, движения и т.п.	23		

сознанием. Происходил своего рода рост без расширения. Сохранялся разрыв между ощущениями народного большинства и правосознанием наиболее развитых слоев интеллигенции и даже отдельных групп либеральной номенклатуры.

После крушения государственного социализма на рубеже 90-х годов массовое правосознание заметно выросло сравнительно с предшествующим временем. Но его абсолютный уровень все еще очень невысок. Более того, распространение правосознания в народной среде идет медленнее, чем меняются многие другие экономические и политические отношения.

Отставание массового правосознания образует сегодня одно из главных препятствий становления российской демократии. Оно затрудняет формирование гражданского общества, лишает социальной опоры нравственно зрелую, ответственную часть социально-политической элиты, создавая среду, где прекрасно чувствуют себя наиболее циничные и аморальные представители верхов. Ускоренное развитие массового правосознания, его движение вширь, укоренение в системе ценностей рядового человека становятся сейчас необходимой предпосылкой успеха российских преобразований. От быстроты этих процессов в немалой степени зависит, возникнут ли у нас цивилизованные рыночно-демократические порядки уже в обозримом будущем или еще долгое время будет преобладать дикая рыночная стихия с характерным для нее господством примитивного и вульгарного чистогана, коррупции, беззакония.

Однако ускоренное распространение идеологии прав человека, особенно в обществе, где все правовые традиции очень слабы и непрочны, представляется делом крайне сложным, если вообще возможным. Во всяком случае, повторение пройденной Западом последовательности - от освоения фундаментальных гражданско-политических прав к последующему утверждению прав экономических, социальных, культурных - займет (как это и было в Европе и Америке) время жизни нескольких поколений, т.е. период более продолжительный, чем тот, что отпущен нам историей.

В такой ситуации есть смысл забыть о традиционной последовательности развития

первого и второго "поколений" прав человека. Наибольшие возможности открывает одновременное развитие и гражданско-политических, и социально-экономических прав человека, может быть, даже с особым упором на последние.

Рядовой человек сталкивается с социально-экономическими проблемами, с конфликтами трудовых отношений и благосостояния повседневно. Он отчетливо воспринимает и осознает их непосредственное содержание и насущную значимость. Соответственно, здесь легче перейти от ощущений конкретного случая к осознанию общеправовых принципов, в том числе принципов фундаментальных, из которых складываются социально-экономические права человека. В свою очередь, укоренение социально-экономических прав в массовом сознании может стать основой для освоения гражданско-политических прав.

К тому же, если традиции гражданско-политических прав личности относительно слабы в российской культуре, то традиции социальных прав и социальной защиты в ней как раз прочны и общепризнаны. По крайней мере, судя по материалам специального обследования 1994 года, значительная доля россиян чаще придает первостепенное значение конституционным гарантиям в области социально-экономических, а не гражданско-политических прав и свобод [10]. Все упомянутые в Конституции Российской Федерации социально-экономические гарантии 70-90% опрошенных считают первостепенными, тогда как многие гражданско-политические права относят к первостепенным лишь 20-60% (см. таблицу). Таким образом, не исключено, что в России социально-экономические права человека станут "спусковым механизмом" и ускорителем массового распространения идеологии прав человека и правосознания в целом⁷.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Любарский К.* История и перспективы развития правозащитной идеи // История, философия, принципы и методы правозащитной деятельности. Семинар № 1. Сборник материалов. М., 1992.
2. *Сироткин С.* Социальные и экономические права в проекте Конституции РФ // Социальные проблемы и права человека. Сборник материалов семинара Московской хельсинкской группы. М., 1993. Вып. 3.
3. *Богораз Л.* Неотъемлемые права и свободы человека // Естественные права человека. Сборник семинара Московской хельсинкской группы. М., 1995. Вып. 4.
4. *Rowntree S.* The Human Needs of Labour. London, 1937.
5. Права человека и работа в социальной сфере. Нью-Йорк-Женева, 1995.
6. *Гордон Л.* Очерки рабочего движения в постсоциалистической России. М., 1993.
7. *Гордон Л.* Надежда или угроза? Рабочее движение и профсоюзы в переходной России. М., 1995.
8. *Аукуционек С.* Переходный кризис как новый объект исследования // Общественные науки и современность. 1995. №4.
9. *Гордон Л.* Область возможного. Варианты социально-политического развития России и способность российского общества переносить тяготы переходного времени. М., 1995. С. 106-185.
10. *Михайловская И., Кузьминский Е., Мазаев Ю.* Права человека в массовом сознании. М., 1995.

© Л. Гордон, 1997

В этой связи знаменательно, что убеждение в особой значимости социально-экономических прав человека как канала роста правосознания получает в 90-е годы все большее влияние в независимом правозащитном движении, в том числе в таких его авторитетных центрах, как Московская хельсинкская группа. Ведущую роль тут сыграла одна из ее основательниц, первый историк правозащитного движения в СССР Л. Алексеева. Именно в ее выступлениях и статьях была впервые высказана мысль о вероятности массового распространения идеологии прав человека через первичное утверждение в народном сознании представления о социально-экономических правах. По ее инициативе Московская хельсинкская группа учла это обстоятельство в программе своей деятельности, а сама Л. Алексеева была в мае 1996 года избрана председателем группы.